

**ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА НАРОДНОГО
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НАРКОМЗДРАВА В 1918-1920 ГГ.**

Публикация подготовлена при поддержке гранта РНФ № 20-78-10095.

Идея создания центрального научного института возникла в 1918 г. вскоре после учреждения Народного комиссариата здравоохранения РСФСР (далее – Наркомздрав, НКЗ). Сложившаяся к концу 1910-х гг. тяжелая эпидемиологическая ситуация требовала комплексного решения со стороны власти: разработки программы лечения и профилактики заболеваний, подготовки квалифицированных специалистов, просвещения населения по вопросам санитарии и гигиены [2, с. 58; 6, с. 5, 37]. Реализация данных задач на практике требовала наличия соответствующей инфраструктуры [7, с. 3]. Так, в 1918 г. Наркомздравом был предложен проект создания Государственного института народного здравоохранения (далее – ГИНЗ, институт), отвечавшего поставленным запросам [4, оп. 4. д. 21. л. 2]. Кроме того, институт стал ярким примером реализации государственных научных проектов в 1918-1920-х гг. [5, с. 170]. В контексте изучения ранней истории ГИНЗ важным представляется вопрос об организации рабочего пространства, а именно – о приобретении помещений, выделении средств на их ремонт и оплату труда рабочих. Данный малоизученный аспект иллюстрируют документы, выявленные в Архиве Российской академии наук (РАН) и Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ).

По словам директора ГИНЗ Л.А. Тарасевича, институт «устраивался и организовывался в течение трех лет (...) срок небольшой при обычном течении жизни, но значительный для вновь возникшего учреждения, созданного (...) в разгар революции» [7, с. 3]. Для качественного выполнения возложенных на ГИНЗ задач в его составе выделялись несколько профильных (или специальных) институтов¹ [9, с. 134-135]. Все решения по их административной и научной деятельности принимались Научным советом, в котором состояли заведующие институтами и члены Правления, включая директора. В свою очередь, ГИНЗ находился в ведении Санитарно-эпидемиологического отдела Наркомздрава [1, оп. 1. д. 1. л. 2-3] и содержался на государственные средства, «отпускаемые по особой смете» [9, с. 135]. Сведения о планируемых расходах собирались с каждого специаль-

¹ В первые годы работы ГИНЗ в его составе функционировали Микробиологический и Санитарно-гигиенический институты, Институт контроля сывороток и вакцины, Тропический институт, институты Экспериментальной биологии и Физиологии питания.

ного института и включались в общую смету ГИНЗ, которая затем утверждалась Научным советом и Правлением и передавалась в комиссариат.

Согласно выявленным архивным документам, в 1918-1920 гг. серьезным препятствием для работы научных институтов ГИНЗ стал недостаток помещений — в их распоряжении были лишь несколько комнат, из которых устраивали лаборатории, виварии и кабинеты [8, с. 272]. Часть институтов планировалось перевести в здание на Кудринской улице, полученное ГИНЗ в 1919 г., однако отсутствие минимальных удобств — отопления, водопровода и канализации — заставляло откладывать переезд до окончания ремонта [3, оп. 12. д. 2057. л. 31; 4, оп. 1. д. 372. л. 1]. В свою очередь на скорости ремонтно-строительных работ сказывались недостаток финансирования и материалов в условиях инфляции и товарного дефицита. Несмотря на статус «центрального учреждения страны», институту не всегда удавалось получить запрашиваемые средства в полном объеме [1, оп. 1. д. 1. л. 6-8]. Другой проблемой стала оплата труда строительных рабочих. На заседаниях Научного совета в феврале 1920 г. обсуждался вопрос о выплате строителям зарплаты и обеспечении их пайками: «поднимается вопрос о необходимости удовлетворить (...) часть персонала жалованием. Постановили: поручить Президиуму (Научного совета — В.С.) принять меры по удовлетворению жалованием персонала, хотя бы части наиболее нуждающейся» [1, оп. 1. д. 1. л. 12]. Невыплата или задержка жалования приводила к тому, что строители отказывались выходить на работу, а помещения оставались без коммуникаций и удобств. Одно из решений вопроса предложил директор Тропического института ГИНЗ Е.И. Марциновский: «институт, как работающий по эпидемиям, должен получать для своего персонала соответствующий паек (...) Имея паек, можно будет получить персонал» [1, оп. 1. д. 1. л. 17об.]. Так, обеспечение рабочих заработной платой и пайками, а также получение недостающих кредитов стали ключевыми аспектами в вопросе организации рабочего пространства ГИНЗ в 1918-1920 гг. Однако несмотря на то, что в 1920 г. часть институтов получили помещения для ведения исследовательской и практической работы, для оставшихся вопрос оставался актуальным до середины 1920-х гг.

Таким образом, решение вопроса об обеспечении ГИНЗ и его институтов финансовыми средствами для оплаты расходов, связанных с ведением ремонтно-строительных работ, играло важную роль для организации их исследовательской и практической работы в 1918-1920 гг. Данный сюжет из ранней истории ГИНЗ иллюстрируют архивные документы, выявленные в АРАН И ГАРФ: протоколы заседаний Научного совета ГИНЗ, докладные записки об организации ГИНЗ и его институтов, отчеты и материалы переписки с Наркомздравом.

Библиографический список

1. Архив Российской академии наук (АРАН). Ф. 570.

2. Васильев Г.К. История эпидемий и борьба с ними в России в XX столетии. М., 2001.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-406.
4. ГАРФ. Ф. А-482.
5. Долгова Е.А., Слискова В.В. Научная фантастика и научная практика: в поисках «революционной науки» // «Стены и мосты – VI»: практика междисциплинарных исследований в истории. М., 2018.
6. Миронова Н.А. Великая эпидемия: сыпной тиф в России в первые годы советской власти. М., 2020.
7. Научный институт народного здравоохранения (Москва). Организация, деятельность и научные труды. М., 1924.
8. Николай Константинович Кольцов. Очерки, статьи, письма, документы. М., 2021.
9. Становление и развитие здравоохранения в первые годы советской власти. 1917-1924 гг.: сб. документов и материалов. М., 1966.

И.Н. Заводсков

Ульяновский государственный педагогический университет

ОПЫТ ОСОАВИАХИМА В ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В 1927-1941 ГГ.

Особая роль в военно-патриотическом воспитании молодежи принадлежала Обществу содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахиму). Эта массовая, добровольная организация существовала в СССР с 1927 по 1948 гг.

Общество имело широкие задачи, такие как: содействие развитию авиационной и химической промышленности; развертывание оборонно-массовой работы среди трудящихся в целях укрепления обороноспособности страны, в том числе распространение военных знаний; военное обучение населения, воспитание граждан в духе советского патриотизма [1, с. 29].

Важным направлением, провозглашенном на Втором Всесоюзном съезде Осоавиахима стало работа по воспитанию и подготовке юных пионеров к обороне страны: «современные требования...выдвигают на очередь вопрос о военном, политическом, техническом и физическом воспитании будущих армейцев с пионерского возраста, что должно дать надлежащий эффект в деле допризывной подготовки и комплектования РККА» [5, с. 55].

Международная обстановка конца 1920-х, начала 1930-х годов демонстрировала рост военной опасности и угрозы безопасности страны. Уделяя внимание подрастающему поколению, руководители Осоавиахима справедливо отмечали проблемы, которые накопились в первое десятилетие советской власти в деле военно-патриотического воспитания детей и молодежи. Основными сложностями с которыми сталкивались в этом направ-